

ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ РУБЕЖА XX-XXI веков

Автор: Л. Р. ХУТ

Периодизация - это способ структурирования, т.е. упорядочения, исторического материала, и в ней нуждается любой историк, независимо от исследуемой им темы. Периодизация является также и одним из самых действенных с точки зрения дидактики способов изучения истории, поскольку упорядоченность - основа систематики.

В данной статье речь пойдет о попытках решения проблемы периодизации истории нового времени в отечественной историографии рубежа XX-XXI вв., т.е. с 1990-х годов до настоящего времени - особого этапа в истории отечественной исторической науки, в рамках которого образ самой науки претерпел существенные изменения¹. Интерес автора к данной проблеме - это одновременно интерес историка-исследователя и вузовского преподавателя новой истории.

Периодизация новой истории, став одной из приоритетных исследовательских проблем отечественной историографии рубежа XX-XXI вв., в том или ином контексте рассматривалась на различных научных форумах, в частности на "круглых столах" Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени², Института всеобщей истории РАН³, редакции журнала "Вопросы истории"⁴, в ходе Первых Петербургских Кареевских чтений по новистике⁵. В 1993 - 1997 гг. на страницах журнала "Новая и новейшая история" развернулась дискуссия по данной проблеме, начало которой положила статья вузовских историков Б. Д. Козенко (Самарский госуниверситет) и Г. М. Садовой (Саратовский госуниверситет) "О периодизации новой и новейшей истории в

Хут Людмила Рашидовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Адыгейского государственного университета, докторант кафедры новой и новейшей истории стран Запада и Востока Московского педагогического государственного университета.

¹ См. Хут Л. Р. Образ исторической науки в современной отечественной историографии. - Вестник Адыгейского государственного университета, серия Исторические, социально-экономические и политические науки, 2000, N 4, с. 43 - 48; Юдельсон А. В. Образ исторической науки в современной отечественной историографии. М., 2000 (автореф. канд. дисс.); Образы историографии. Сб. статей. Ред. А. П. Логунов. М., 2001; Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации. Сб. статей. Под ред. Л. П. Репиной. М., 2005.

² См. "Круглый стол" Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени (4 сентября 1992 г.). - Бюллетень Всероссийской Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени. М., 1993, с. 6 - 19.

³ См. "Круглый стол" в Институте мировой истории РАН "О проблемах периодизации всемирно-исторического процесса" (28 сентября 1992 г.). - Бюллетень Всероссийской Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 19 - 21.

⁴ См. Актуальные проблемы теории истории. Материалы "круглого стола" (12 января 1994 г.). - Вопросы истории, 1994, N 6, с. 90 - 94.

⁵ См. Первые Петербургские Кареевские чтения по новистике 17 - 21 апреля 1995 г. Краткое содержание докладов. СПб., 1996, с. 11 - 13, 20 - 35.

стр. 80

свете современных трактовок"⁶. В дискуссии приняли участие специалисты-историки из Москвы, Ярославля, Пскова, Курска, Калининграда⁷. На международной конференции "Время в координатах истории", организованной Центром истории исторического знания Института всеобщей истории РАН, проблема периодизации новой истории в различных ее аспектах была заявлена как в пленарных заседаниях (П. Ю. Уваров, Л. Р. Хут, Д. Р. Жань-

тиев, Е. Ю. Сергеев, А. А. Носков, А. Н. Фукс), так и в ходе работы секций, в частности секции "Категория времени в переходные эпохи" (М. С. Бобкова, О. В. Ким, В. В. Назарова, С. В. Артамошин и др.)⁸.

Кроме того, различные варианты периодизации новой истории получили обоснование на страницах фундаментальных академических изданий в рамках осуществления различных исследовательских проектов⁹, а также в статьях отдельных авторов, опубликованных в периодических изданиях и научных сборниках вне непосредственной связи с упоминавшимися научными форумами и дискуссиями¹⁰. Отдельно следует сказать о вышедшей в 1997 г. монографии И. М. Савельевой и А. В. Полетаева с характерным названием "История и время. В поисках утраченного"¹¹, ряд положений которой нашел дальнейшее обоснование и развитие в первом томе другой совместной работы этих авторов "Знание о прошлом: теория и история"¹². Всесторонний анализ категории времени, осуществленный ими, включил и ценную информацию об историографическом аспекте проблемы периодизации новой истории в мировой и отечественной исторической науке.

Наконец, с середины 1990-х годов начали появляться учебники нового поколения по истории нового времени, школьные (авторы - С. Н. Бурин, В. А. Ведюшкин, Д. Д. Данилов, О. В. Дмитриева, Л. Н. Жарова, Н. В. Загладин, Е. Н. Захарова, А. А. Кредер, Н. С. Креленко, М. М. Куриев, И. А. Мишина, М. Н. Назаренко, В. О. Пунский, М. В. Пономарев, А. В. Ревякин, О. С. Сороко-Цюпа, А. Я. Юдовская) и вузовские (под редакцией - И. М. Кривогуза и Е. Е. Юровской, И. В. Григорьевой, А. М. Родригеса и М. В. Пономарева, А. В. Чудинова, П. Ю. Уварова и Д. Ю. Бовыкина, либо авторские - А. С. Манькина, А. В. Ревякина, Р. А. Чикалова и И. Р. Чикаловой), предлагающие

⁶ Козенко Б. Д., Садовая Г. М. О периодизации новой и новейшей истории в свете современных трактовок. - Новая и новейшая история, 1993, N 4, с. 87 - 96.

⁷ Материалы дискуссии см. Новая и новейшая история, 1994, N 3; N 4 - 5; 1995, N 1; 1996, N 1; 1997, N 2.

⁸ Материалы конференции см. Международная научная конференция "Время в координатах истории" (29 - 30 октября 2008 г.): тезисы. М., 2008.

⁹ История Европы с древнейших времен до наших дней, в 8-ми т. Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV - первая половина XVII в.). М., 1993; т. 4. Европа нового времени (XVII-XVIII века). М., 1994; т. 5. От Французской революции конца XVIII в. до первой мировой войны. М., 2000; История Востока, в 6-ти т. Т. III. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI-XVIII вв. М., 2000; т. IV. Восток в новое время (конец XVII - начало XX в.), кн. 1 - 2. М., 2004 - 2005.

¹⁰ Немилев А. Н. Переходный период от средних веков к новому времени в научной периодизации и методике преподавания. - Историческое познание: традиции и новации. Тезисы международной теоретической конференции, Ижевск 26 - 28 октября 1993 г., в 2-х ч. Сост. и общ. ред. В. В. Иванова, В. В. Пузанова. Ижевск, 1993, ч. 1, с. 6 - 8; Узнардов И. М. К вопросу о периодизации новой истории. - Вторые научные чтения по всеобщей истории, посвященные памяти акад. С. Д. Сказкина. 22 - 23 сентября 1994 г. Ростов-на-Дону, 1994, с. 16 - 19; Гвишивили Г. В. К проблеме периодизации всемирной истории и генезиса капитализма. - Информационно-аналитический бюллетень Центра теоретических проблем исторической науки, вып. 1. М., 1998, с. 50 - 67; Комиссаров Б. Н. К вопросу о принципах периодизации истории нового времени. - Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах, СПб., 2001, N 1, с. 39 - 44.

¹¹ Савельева И. М., Полетаев А. В. История и время. В поисках утраченного. М., 1997.

¹² Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история, в 2-х т. Т. 1. Конструирование прошлого. СПб., 2003.

часто со ссылкой на традицию существенно отличающиеся друг от друга варианты периодизации новой истории. В результате современная система исторического образования - как высшего, так и среднего - оказалась в ситуации бесконечного дискурса "по поводу", в рамках которого проблема периодизации предстает отягчающим, а не облегчающим ее элементом¹³.

Проблема периодизации истории нового времени представляет собой совокупность вопросов, о попытках решения которых и пойдет речь. Прежде всего это вопрос о критериях периодизации, а также о тесно сопряженном с ними вписывании периодизации но-

вой истории в большие периодизационные схемы. Рубеж веков был отмечен появлением самых разнообразных вариантов периодизаций всемирной, глобальной и универсальной историй, которые рождались в академической и вузовской средах¹⁴. Причины столь активных поисков новых периодизационных схем развития исторического процесса отечественными исследователями автор одной из них, Л. Б. Алаев, объясняет тем, что "сейчас возникла двойная необходимость глобального подхода к истории и ее преподаванию. Во-первых, ощущение всемирности, многоаспектной взаимосвязанности, системности истории человечества стало знаменем времени. Во-вторых, российским историкам, обманутым в своей уверенности в том, что закономерности истории уже познаны и поэтому осталось лишь углубленно изучать, как они проявлялись на "страновом уровне", настала пора оглянуться и пересмотреть все прежние оценки... Ясно, что всемирная история может разрабатываться лишь на глобальном уровне. Нужен взгляд, как говорилось раньше, "с птичьего полета"¹⁵.

Не вдаваясь в терминологические споры и не поднимая вопроса об отличиях всемирной, глобальной и универсальной историй, но имея в виду, что все эти "истории" дают искомую высоту для обозрения исторического материала, назовем критерии, предлагаемые авторами этих схем. По И. М. Дьяконову, это - уровень технологии, прежде всего технологии производства оружия, и состояние социально-психологических процессов¹⁶. "Со средневековья, - считает этот известный российский востоковед, - покончили не столько великие географические открытия (хотя и они тоже), сколько пушка, которая свела на нет роль средневекового рыцаря и поставила промышленное предпринимательство выше сельскохозяйственного, не говоря уже о ручном ремесле. Атомная и водородная бомбы приведут (если челове-

¹³ Всероссийское научно-методическое совещание "Проблемы методологии исследований, инновационные подходы и координация научно-образовательной деятельности в преподавании истории в высшей школе". - Новая и новейшая история, 2003, N 3, с. 8 - 9, 15; Белоусов Л. С. Как преподавать новую и новейшую историю в университете? - Новая и новейшая история, 2009, N 1, с. 148 - 150.

¹⁴ См. "Круглый стол" в Институте мировой истории РАН, с. 20 - 21; Виноградов В. Б., Дударев С. Л., Нарожный Е. И. Основные этапы всемирной истории. Методический материал в помощь изучающим всеобщую историю (для обсуждения). Армавир, 1993; *их же*. Основные этапы всемирной истории. Методический материал. - Восток. Афро-азиатские общества: история и современность, 1995, N 5; Дударев С. Л. Учебная программа курса "Основные этапы всемирной истории", 5-е изд., доп. Армавир, 2001; Вильчек В. М. Прощание с Марксом (Алгоритмы истории). М., 1993; *его же*. Алгоритмы истории. М., 2004; Актуальные проблемы теории истории. Материалы "круглого стола" (12 января 1994 г.), с. 90 - 94; Дьяконов И. М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М., 1994 (2-е изд., испр. М., 2007); Яковец Ю. В. История цивилизаций. М., 1995, с. 88, 89; Пантин В. И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М., 2003, с. 47 - 60; Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. (Синергетика - психология - прогнозирование), 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004, с. 130 - 133; Панов А. Д. Сингулярность Дьяконова. - История и Математика: проблемы периодизации исторических макропроцессов. М., 2006, с. 33.

¹⁵ Алаев Л. Б. В поисках новой методологии. К обсуждению "Методического материала". - Восток. Афро-азиатские общества: история и современность, 1995, N 5, с. 136, 137.

¹⁶ Дьяконов И. М. Указ. соч., с. 12 - 13.

стр. 82

чество сохранится) к утверждению посткапиталистического общества во всемирном масштабе"¹⁷.

По мнению армавирских историков В. Б. Виноградова, С. Л. Дударева, Е. И. Нарожного, критерием периодизации всемирной истории может быть уровень интеграции человеческих общностей, народов и стран во всемирно-исторический процесс¹⁸. "Историкам следует искать и находить такие критерии оценок движения человечества по путям истории, - заявляют они, - которые будут как можно меньше затрагивать "соревновательную" сторону исторического процесса ("кто раньше", "кто быстрее", "кто прогрессивнее" и т.п.) или делить народы на "исторические" и "неисторические". Необходимо выявить те

точки соприкосновения между народами и культурами, те моменты взаимоотношений между ними, которые вели к сближению между собой различных групп человечества (вопреки постоянным исторически обусловленным антагонизмам, столкновениям, конфликтам, разрушительным войнам, но нередко - и благодаря им!), к объединению разнообразного, зачастую противоречивого опыта обитателей планеты Земля на путях консолидации и интеграции их в единое сообщество, взаимоотношения в котором базировались бы на принципах сотрудничества, цель которого есть общее благо"¹⁹.

Для социолога В. М. Вильчека критерий периодизации исторического процесса - это технология производства, помноженная на соответствующий ей тип знания, способ социальной коммуникации и форму художественной деятельности²⁰. Автор монографии "Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении" В. И. Пантин, анализируя циклы глобального исторического развития на протяжении последних трех тысячелетий, дифференцирует их по доминирующему способу производства, а также связанным с ним новым формам политической и социальной организации²¹. А. П. Назаретян, предприняв попытку структурирования исторического процесса в контексте универсальной истории, обозначает в качестве основных его вех "переломные эпизоды общечеловеческой истории, когда глобальные (по своему эволюционному значению) антропогенные кризисы завершались прорывом в новые культурные эпохи"²². В основе такого структурирования - выдвинутая и обосновываемая автором гипотеза техно-гуманитарного баланса, суть которой состоит в том, что "чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства культурной регуляции необходимы для сохранения общества"²³. Она очевидно коррелирует со взглядами И. М. Дьяконова.

Период новой истории в "больших" периодизациях получил различные характеристики, например: "период мутации (когда меняется способ существования в обществе и антитрадиционалистская динамика заменяет статику традиционализма, т.е. происходит "наполнение" эпох" (Л. М. Баткин)²⁴; "эпоха колониальных империй - начальный этап объединения народов во всемирном масштабе" (В. Б. Виноградов, С. Л. Дударев, Е. И. Нарожный)²⁵; эпоха индустриального, или капиталистического, способа производства, научного типа знания, печатного способа социальной

¹⁷ Там же, с. 14.

¹⁸ Виноградов В. Б., Дударев С. Л., Нарожный Е. И. Основные этапы всемирной истории. Методический материал в помощь изучающим всеобщую историю (для обсуждения), с. 5.

¹⁹ Там же.

²⁰ Вильчек В. М. Алгоритмы истории, с. 64 - 120.

²¹ Пантин В. И. Указ. соч., с. 58.

²² Назаретян А. П. Указ. соч., с. 130.

²³ Там же, с. 112.

²⁴ "Круглый стол" в Институте мировой истории РАН, с. 20.

²⁵ Виноградов В. Б., Дударев С. Л., Нарожный Е. И. Основные этапы всемирной истории. Методический материал в помощь изучающим всеобщую историю (для обсуждения), с. 14; Дударев С. Л. Указ. соч., с. 4.

коммуникации, авторского творчества как формы художественной деятельности, эпоха, символом которой является машина - "объективированное, отчужденное знание, матрица знания" (В. М. Вильчек)²⁶; "промышленная революция и период национальных государств и экуменических или синкретических религиозных систем" (Л. Б. Алаев)²⁷; фаза "стабильно-абсолютистского постсредневековья", сменяющаяся "капиталистической" фазой исторического развития (И. М. Дьяконов)²⁸; "индустриальная цивилизация" (Ю. В. Яковец)²⁹; "становление и развитие капиталистического способа производства вместе с динамичной классовой организацией общества, современными нациями-государствами и их региональными экономическими и политическими союзами" (В. И. Пантин)³⁰; "промышленная революция" (А. П. Назаретян)³¹ и т.д.

Что касается критериев периодизации истории нового времени, то, по мнению, например, Ю. Л. Бессмертного "в основу периодизации истории любого общества может быть положен принцип изменения типов человеческого поведения, т.е. менталитет общества"³². О нем же как о решающем факторе смены эпох всемирной истории говорят А. Н. Немилов³³, В. В. Сергеев и А. Д. Чумаков. Правда, двое последних весьма расширительно трактуют понятие "менталитет народа", включая в него и отношение к историческому опыту, и классовую борьбу, и природно-географические условия, добавляя при этом, что "по мере подъема человеческой цивилизации можно... наблюдать тенденцию постепенного отхода на второй план классовой борьбы и природно-географических факторов"³⁴. Однако подавляющее большинство исследователей все же считают наиболее плодотворным подходом к решению проблемы критериев периодизации сбалансированное сочетание как формационных, так и цивилизационных (культурологических) характеристик³⁵. Обосновывая свою позицию по этому вопросу, В. С. Бондарчук пишет: "В течение десятилетий в нашей историографии давал о себе знать перекоп в освещении и объяснении исторического процесса, вызванный абсолютизацией экономической, производственной деятельности. Ныне вырисовывается иная крайность - гипертрофия того, что называют духовным или культурным фактором, имея в виду при этом не общую концепцию бытия данной эпохи, а преимущественно высокую, элитарную субкультуру или даже один ее слой - художественный. Роль элитарной культуры в поддержании духовного потенциала народов невозможно переоценить, однако вряд ли можно удовлетворительно объяснить историю, рассматривая как всеопределяющий лишь один элемент общественной практики. Новая концепция истории представляется как синтез основных факторов

²⁶ Вильчек В. М. Алгоритмы истории, с. 86.

²⁷ Актуальные проблемы теории истории. Материалы "круглого стола", с. 94.

²⁸ Дьяконов И. М. Указ. соч.

²⁹ Яковец Ю. В. Указ. соч., с. 88.

³⁰ Пантин В. И. Указ. соч., с. 245.

³¹ Назаретян А. П. Указ. соч., с. 133.

³² "Круглый стол" в Институте мировой истории РАН, с. 21.

³³ "Круглый стол" Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 7.

³⁴ Сергеев В. В., Чумаков А. Д. Еще один взгляд на проблему периодизации новой и новейшей истории. - Новая и новейшая история, 1997, N 2, с. 173.

³⁵ См.: Актуальные проблемы теории истории. Материалы "круглого стола", с. 45 - 103; Болховитинов Н. Н. В поисках новой системы координат в мировой истории. - Новая и новейшая история, 1994, N 3, с. 89, 90; Козенко Б. Д., Садовая Г. М. К дискуссии о периодизации истории стран Европы и Америки. - Новая и новейшая история, 1996, N 1, с. 89; Комиссаров Б. Н. О содержании и преподавании новистике. - Первые Петербургские Кареевские чтения по новистике, с. 5; "Круглый стол". Проблемы периодизации новой и новейшей истории. - Новая и новейшая история, 1995, N 1, с. 77, 78; "Круглый стол" Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 10 - 14, 16 - 17; "Круглый стол" в Институте мировой истории РАН, с. 20 - 21; Остриков П. И., Сафонов В. Н. К вопросу о периодизации новой и новейшей истории. - Новая и новейшая история, 1994, N 3, с. 96.

стр. 84

жизнедеятельности человечества, взятых в их сложных и порой меняющихся соотношениях"³⁶.

Л. Б. Алаев, размышляя на ту же тему, замечает: "Модная сейчас тенденция заменять экономический фактор фактором духовного развития... ведет в очередной тупик. Нет никаких оснований принимать один из аспектов развития за основной и все определяющий. Надо отойти не столько от преувеличения роли экономического фактора, сколько вообще от монистического взгляда на историю... Другими критериями могут быть духовное состояние (уровень нравственности в обществе, качество религиозных идей), степень свободы личности, характер организации общества (самоуправление, государственность) и другие"³⁷.

Итак, если "на эволюцию общества влияют, ускоряя ее или замедляя, различные факторы: экономический, политический, социальный, географический, биологический, психологический, эмоциональный, этнический, культурный"³⁸, означает ли это, что они равнозначны? Отрицательно отвечая на этот вопрос, ряд исследователей при этом подчеркивает, что "принципиально важно для каждой эпохи и каждого периода определить доминанту исторического развития"³⁹. Так, для Н. Н. Болховитинова такой доминантой является положение человека в обществе, его права и свободы⁴⁰; для Б. Н. Комиссарова - тип знания, так как "процесс утверждения объективно-научного знания и отход на второй план знания канонического сыграли решающую роль в переходе человечества к новому времени"⁴¹; по мнению же Б. Д. Козенко и Г. М. Садовой, это - лежащий в основе формационной схемы уровень развития производительных сил общества⁴². Своего рода резюме по данному вопросу может служить суждение Л. М. Баткина: "При определении критериев периодизации не следует полностью отказываться от уже накопленного в этом отношении опыта"⁴³.

В дискуссиях современных российских историков по проблемам периодизации новой истории неоднократно затрагивался принцип "евро(европо)центризма". В целом можно говорить о наличии более или менее общего подхода к этой теме. Суть его состоит в том, что "евро(европо)центризма" особенно опасаться не следует, так как, во-первых, "при решении проблемы периодизации новой и новейшей истории никуда не уйти от европоцентризма или даже западноевропоцентризма вследствие использования весьма важного принципа периодизации по передовому региону" (В. В. Сергеев, А. Д. Чумаков)⁴⁴, т.е. "'европоцентризм' периодизации задан объективно" (В. Н. Малое)⁴⁵. Во-вторых, это не попытка увековечить доминирующую роль Запада, действительно характерную для нововременной действительности, а констатация преходящей данности, хотя бы потому, что одним из результатов анализа циклов глобализации стало выявление сквозных тенденций глобальной истории, одной из которых является "чередование доминирования Востока и Запада при переходе от одного глобального цикла... к другому" (В. И. Пантин)⁴⁶.

Сама по себе постановка проблемы периодизации истории нового времени влечет за собой вопрос, на чем она должна строиться, что должно лежать в ее основе - исторические события или процессы? Отечественные историки по-разному отвечают

³⁶ "Круглый стол" Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 13.

³⁷ Актуальные проблемы теории истории. Материалы "круглого стола", с. 91.

³⁸ *Остриков П. И., Сафонов В. Н.* Указ. соч., с. 96.

³⁹ *Сергеев В. В., Чумаков А. Д.* Указ. соч., с. 173.

⁴⁰ *Болховитинов Н. Н.* Указ. соч., с. 90.

⁴¹ *Комиссаров Б. Н.* О содержании и преподавании новистики, с. 25.

⁴² *Козенко Б. Д., Садовая Г. М.* К дискуссии о периодизации истории стран Европы и Америки, с. 89.

⁴³ "Круглый стол" в Институте мировой истории РАН, с. 21.

⁴⁴ *Сергеев В. В., Чумаков А. Д.* Указ. соч., с. 173.

⁴⁵ "Круглый стол" Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 19.

⁴⁶ *Пантин В. И.* Указ. соч., с. 260.

на этот вопрос, хотя, как известно, "*событийность и процессуальность* в истории неотделимы друг от друга и друг без друга не существуют" (Р. Я. Подоль)⁴⁷. Одни считают, что "именно глобальные исторические события являются водоразделом между различными периодами истории" (Н. А. Кирсанов)⁴⁸, что "хронологические рамки уловимых периодов всемирной истории... должны определяться... не умозрительными вехами формационного, цивилизационного, культурологического или какого-либо из подобных подходов, а сугубо событийной канвой, что, собственно, и присуще науке истории" (В. Б. Виноградов, С. Л. Дударев, Е. И. Нарожный)⁴⁹. По мнению других, "необходимо... учитывать прежде всего исторические процессы, а не отдельные события" (Б. Д. Козенко)⁵⁰, что размышления о

наступлении нового времени "нельзя связывать с конкретной датой, событием", что "в любом случае это процесс" (Б. Н. Комиссаров)⁵¹.

Важно подчеркнуть, что и сторонники периодизации "по событиям", и сторонники периодизации "по процессам" в целом негативно характеризуют вариант периодизации исключительно "по революциям и войнам". Они аргументируют свою позицию тем, что "социальные революции... всегда сказываются разрушительно в сфере духовной культуры, определяя неизменно регресс, который лишь ценой потерь возмещается человечеством" (А. Н. Немилов)⁵², что "гораздо большую, не разрушительную, а позитивную, созидательную роль в истории играли не революции и войны, а реформы" (Н. Н. Болховитинов)⁵³ и что вообще "переломные моменты в истории совершенно необязательно связывать с политическими революциями" (Л. Б. Алаев)⁵⁴. Интересную мысль высказал на "круглом столе" кафедры всеобщей истории Псковского госпединститута, посвященном проблемам периодизации новой и новейшей истории, Б. Б. Кросс, заявив, что "в основу периодизации должен быть положен принцип нейтральный, деидеологизированный, носящий условный, вспомогательный характер, служащий лишь практическим целям и нуждам исторической науки". По его мнению, "лучше всего такую роль могут сыграть традиционные представления, так как всякие новации неизбежно связаны с той или иной философией истории и поэтому спорны. Прежде всего следует исходить из традиционного, заложенного еще гуманистами, членения всемирной истории на три эпохи: древняя история, средневековая и новая", а в целом периодизация должна строиться вокруг таких "традиционных" дат, как 1492, 1789, 1870, 1914 гг.⁵⁵

В рамках полемики о периодизации новой истории наиболее обсуждаемым наряду с вопросом о критериях периодизации является вопрос о начале новой истории. В ходе состоявшихся дискуссий сторонники традиционной для советской историографии даты - Английской революции 1640 г. - оказались в явном меньшинстве⁵⁶. При этом они вовсе не настаивают на сохранении этого рубежа во что бы то ни стало. Так, например, Б. Д. Козенко и Г. М. Садовая, подводя итог дискуссии на страницах журнала "Новая и новейшая история" вокруг разработанной ими схемы периодиза-

⁴⁷ Российская история: теории изучения и методы преподавания. - Отечественная история, 2008, N3, с. 156.

⁴⁸ "Круглый стол" в Институте мировой истории РАН, с. 21.

⁴⁹ *Виноградов В. Б., Дударев С. Л., Нарожный Е. И.* Основные этапы всемирной истории. Методический материал в помощь изучающим всеобщую историю (для обсуждения), с. 5.

⁵⁰ "Круглый стол" в Институте мировой истории РАН, с. 20.

⁵¹ *Комиссаров Б. Н.* К вопросу о принципах периодизации истории нового времени, с. 40.

⁵² "Круглый стол" Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 7.

⁵³ *Болховитинов Н. Н.* Указ. соч., с. 94.

⁵⁴ Актуальные проблемы теории истории. Материалы "круглого стола", с. 92.

⁵⁵ "Круглый стол". Проблемы периодизации новой и новейшей истории, с. 79.

⁵⁶ См.: "Круглый стол" Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 12; *Козенко Б. Д., Садовая Г. М.* О периодизации новой и новейшей истории в свете современных трактовок, с. 96; *Остриков П. И., Сафонов В. Н.* Указ. соч., с. 96.

ции, признались, что не являются специалистами по ранней новой истории и предложили в качестве отправной точки раннего нового времени XVII или XVI вв.⁵⁷ Большинство историков - Н. Н. Болховитинов, Ю. Е. Ивонин, Н. А. Королева, А. В. Куликов, В. Н. Малов, В. В. Сергеев, А. Д. Чумаков, Б. А. Шелег и другие - считают, что в настоящее время (при всех оговорках насчет относительности любого решения и нечеткости хронологических граней) было бы предпочтительнее проводить границу между средними веками и новым временем по рубежу XV-XVI вв.⁵⁸ Ряд историков - А. В. Адо, Л. М. Баткин, В. Н. Гарбузов, Б. Н. Мельниченко - за отправную точку новой истории берут начало XVI в.⁵⁹ Данная позиция является вариацией предыдущей, ибо, как представляется, принципиальной разницы между понятиями "рубеж XV-XVI вв." и "начало XVI в." нет. Так, А. Н. Немилов,

говоря о начальном рубеже новой истории, называет либо первую⁶⁰, либо вторую даты⁶¹. Наконец, некоторые исследователи ведут отсчет нового времени со второй половины XV - первой половины XVI в. (Б. Н. Комиссаров)⁶², с середины XVI в. (Л. П. Репина)⁶³, с конца XVI в. (А. И. Юнель)⁶⁴, с Нидерландской революции 1566 - 1609 гг. (М. М. Дробинский)⁶⁵.

Таким образом, исходную точку отсчета нового времени современные российские исследователи склонны искать в пределах XV-XVI вв., так как именно в это время в результате Великих географических открытий "стали вырисовываться подлинные границы земного шара... Именно с этого времени можно говорить о мировой истории как таковой, о встрече различных миров, цивилизаций и континентов"⁶⁶. Именно тогда "в результате интенсивной креативной интеллектуальной деятельности расширились умственные горизонты как в географическом, так и в физико-техническом аспектах, а коммуникативная система, в основе которой лежала полиграфия, создала условия для распространения знаний и идей"⁶⁷. Кроме того, "начиная с XVI в. формируется и усиливается невиданная никогда ранее в истории человечества тенденция распространения достижений и особенностей одной (западноевропейской) суперкультуры на весь мир с последующим становлением процесса формирования единой мировой цивилизации. Материальное производство, социальные отношения, политические формы, культура и наука, выработанные в Европе, разными путями в последние столетия распространяются во всех регионах Земли"⁶⁸.

В контексте сказанного следует обратить внимание на тенденции, характерные для вузовской системы образования. В учебной литературе в качестве начального ру-

⁵⁷ Козенко Б. Д., Садовая Г. М. К дискуссии о периодизации истории стран Европы и Америки, с. 88, 89.

⁵⁸ Актуальные проблемы теории истории. Материалы "круглого стола", с. 49; Болховитинов Н. Н. Указ. соч., с. 90; "Круглый стол" Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 9 - 10, 13 - 14, 18 - 19; Сергеев В. В., Чумаков А. Д. Указ. соч., с. 173; "Круглый стол". Проблемы периодизации новой и новейшей истории, с. 78, 81.

⁵⁹ "Круглый стол" Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 18; "Круглый стол" в Институте мировой истории РАН, с. 20; "Круглый стол". Проблемы периодизации новой и новейшей истории, с. 83; Мельниченко Б. Н. О начале "нового времени" в истории стран Индокитайского региона. - Первые Петербургские Кареевские чтения по новистике, с. 33.

⁶⁰ "Круглый стол" Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 7.

⁶¹ Немилев А. Н. Указ. соч., с. 8.

⁶² Комиссаров Б. Н. О содержании и преподавании новистики, с. 25.

⁶³ "Круглый стол" Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 16.

⁶⁴ "Круглый стол". Проблемы периодизации новой и новейшей истории, с. 82.

⁶⁵ Там же, с. 79.

⁶⁶ Болховитинов Н. Н. Указ. соч., с. 90. ⁶⁷ Немилев А. Н. Указ. соч., с. 8.

⁶⁸ Мельниченко Б. Н. Указ. соч., с. 33.

стр. 87

бежа новой истории чаще фигурируют конец XV⁶⁹ или начало XVI в.⁷⁰, реже - 1640 г.⁷¹ Но в большинстве университетов "лекции читаются по старой схеме: на II курсе - Средние века... на III курсе - Новая история (с 1640 г. до начала XX века)"⁷². По признанию заведующего кафедрой новой и новейшей истории стран Европы и Америки МГУ Л. С. Белоусова, даже в главном вузе нашей страны "до сих пор студенты... пользовались двухтомным учебником, первый том которого охватывал период с 1640 по 1870 г. (230 лет), второй - с 1871 по 1918 г. (48 лет)"⁷³.

Составной частью рассматриваемой проблемы является вопрос о "промежуточных зонах" ("разрывах", "смутах", "смене времен", "смене вех", "темных веках", "незнакомом пришельце - времени перемен"⁷⁴), или, проще говоря, о переходных периодах от одного этапа исторического развития к другому, когда нарушается равновесное состояние существующей системы общества. По справедливому замечанию В. Л. Малькова, "историк испытывает особое сопротивление материала, когда он имеет дело *спереходными* периодами различной природы и различной длительности, продолжающимися до тех пор, пока сформируются все признаки, органичные для очередного периода, ступени, фазы развития"⁷⁵.

Но вместе с тем прав и В. В. Журавлев, утверждающий, что "вся мировая история так или иначе соткана из переходных состояний... она представляет собой "вечный бой", в перманентном пылу которого "покой нам только снится"⁷⁶.

⁶⁹ См. Новая история стран Европы и Америки. Учебник для студентов вузов. Под ред. И. М. Кривогуза, 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002 (5-е изд., стереотип. М., 2005); История нового времени. Учебно-метод. пособие для студентов. Под ред. Н. С. Креленко и др. Саратов, 2002; Всеобщая история. Новая история стран Запада, Центральной и Юго-Восточной Европы. Учебно-метод. комплекс. Авт. -сост. Н. В. Ростиславлева, О. В. Саприкина. М., 2003; Всеобщая история. Учебно-метод. комплекс. Авт. -сост. И. Е. Ермолова, А. В. Шарова, А. А. Александров, М. В. Кушев. М., 2003; *Имангалиев Р. Н.* История зарубежных стран в новое время. Учеб. пособие. Казань, 2003; *Алаев Л. Б.* История Востока. Первобытная эпоха. Древность. Средние века. Новое время. Учеб. пособие. М., 2007; *Ревякин А. В.* Новая история стран Европы и Америки: конец XV-XIX вв. Учеб. пособие. М., 2007.

⁷⁰ *Болдырева Г. Н.* Новая и новейшая история стран Азии и Африки. Учеб. пособие. Воронеж, 1995; *Раков В. М.* "Европейское чудо" (рождение новой Европы в XVI-XVIII вв.). Учеб. пособие. Пермь, 1999; *Нехаева С. В.* Европа на пороге нового времени. XVI - первая половина XVII в. Учеб. пособие. Новосибирск, 2003; Новая история стран Азии и Африки. Учебник. Под ред. А. М. Родригеса, в 3-х ч. М., 2004; *Иволина О. И.* Новая и новейшая история стран Азии и Африки. Новосибирск, 2005; Новая история стран Европы и Америки. XVI-XIX века, в 3-х ч. Учебник. Под ред. А. М. Родригеса, М. В. Пономарева. М., 2005 - 2008; История Нового времени: 1600 - 1799 годы. Учеб. пособие. Под ред. А. В. Чудинова, П. Ю. Уварова, Д. Ю. Бовыкина. М., 2007.

⁷¹ См.: Новая история стран Европы и Америки: первый период. Учебник для вузов. Под ред. Е. Е. Юровской, И. М. Кривогуза. М., 1997; Всемирная история нового и новейшего времени (середина XVII-XX в.) в вопросах и заданиях. Учеб. пособие. Отв. ред. Е. Г. Блосфельд. Волгоград, 2001; Новая история стран Европы и Америки. Учебно-метод. материалы. Авт. -сост. Р. И. Кантемирова. Стерлитамак, 2003; *Манькин А. С.* Новая и Новейшая история стран Западной Европы и Америки. М., 2004.

⁷² *Носков А. А.* Изменение хронологических рамок при изучении новой и новейшей истории в современной школе: необходимая мера или объективная реальность. - Международная научная конференция "Время в координатах истории", с. 34.

⁷³ *Белоусов Л. С.* Указ. соч., с. 148.

⁷⁴ Подобного рода определениями изобилует современная историография. См., например: *Савельева И. М., Полетаев А. В.* История и время. В поисках утраченного, с. 447 - 456; Переходные эпохи в социальном измерении. История и современность. Отв. ред. В. Л. Мальков. М., 2003, с. 3; *Журавлев В. В.* Переходные эпохи в истории. - Новая и новейшая история, 2004, N 4, с. 154 - 163.

⁷⁵ *Мальков В. Л.* Предисловие. - Переходные эпохи в социальном измерении, с. 5.

⁷⁶ *Журавлев В. В.* Указ. соч., с. 163.

стр. 88

Изучение "промежуточных зон" в периодизационных схемах всемирной истории актуализируется сегодня рядом обстоятельств. Во-первых, в рамках формационно-цивилизационного видения истории пограничные ситуации, порождающие новые связи, формы и ценности, представляют не меньший, если не больший интерес, чем некие сложившиеся данности. Во-вторых, введение сослагательного наклонения в ткань исторического исследования (обращение к историческому материалу с вопросом: что было бы, если бы?) также делает переходные периоды объектом повышенного внимания, поскольку здесь кроются не реализовавшиеся в силу ряда причин альтернативы исторического развития. В-третьих, набирающий силу в современных исторических исследованиях синергетический подход демонстрирует свои широкие познавательные возможности именно на материале этих зон перехода. Наконец, в-четвертых, повышение статусной роли "промежуточных зон" сопряжено с влиянием постмодернистской парадигмы в историографии, которая в этом смысле оказала исторической науке неоценимую услугу, так как заставила по-новому взглянуть на, казалось бы, давно устоявшиеся факты и явления.

Попытка суммировать существующие позиции по проблеме Перехода обнаруживает высокий уровень консенсуса в рамках научного сообщества по поводу ряда ее аспектов, в частности, когда речь идет о конце XV (начале XVI)-XVIII в. Переходный характер эпохи здесь, что называется, налицо. Многие российские исследователи высказывают мысль о плодотворности объединения трех столетий в единый период ранней новой истории.

Так, Ю. Е. Ивонин видит целесообразность такого подхода в том, что по своим основным хронологическим позициям он совпадает с "периодом длительной протяженности", в который Ф. Бродель укладывал развитие раннего капитализма, и что XVI-XVIII вв. охватывают мануфактурную стадию развития капитализма. Кроме того, Ю. Е. Ивонин, признанный специалист в области истории международных отношений раннего нового времени, обосновывает данный подход и с точки зрения логики развития международных отношений, заявляя, что в эти три столетия "действовали примерно одни и те же узлы международных противоречий в Европе"⁷⁷.

А. В. Адо, отмечая, что "XVI-XVIII вв. выступают в сознании наших специалистов как некоторая цельность, наделенная ярко выраженными чертами "переходности", как период, принадлежавший одновременно и истории средних веков, и истории нового времени, иными словами, эпохе феодализма и эпохе капитализма", также считал обоснованным выделение этих трех столетий в особый период европейской истории, обладающий собственной идентичностью и обозначаемый как период "раннего нового времени". Редактор и один из авторов наиболее удачного советского вузовского учебника по новой истории⁷⁸, А. В. Адо усиливал свою аргументацию следующим резюме: "Думается, что при всей глубокой противоречивости и "особости" этого периода... в нем заключены также истоки и начала того гигантского цивилизационного и формационного сдвига, того потрясающего ускорения и нового качества истории, которое принесло с собою новое время в собственном смысле слова"⁷⁹. Отсюда вытекает необходимость изучения данной эпохи с разных точек зрения - и как позднего средневековья, и как раннего нового времени, а также как эпохи взаимовлияния и взаимопроникновения разных укладов общественной жизни.

Что касается других рубежей новой истории, то грань между ее первым и вторым периодами, установленная в свое время советской историографией (франко-прусская война 1870 - 1871 гг. и Парижская Коммуна 1871 г.), не говоря уже о выделении Октябрьской революции 1917 г. в качестве начальной даты так называемой "новейшей истории", в российской историографии последних десятилетий подверглись жесткой критике. "Сейчас ясно, что Коммуна не была и не могла быть "первым ударом по капи-

⁷⁷ "Круглый стол" Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 14.

⁷⁸ См. Новая история стран Европы и Америки. Первый период. Под ред. А. В. Адо. М., 1986.

⁷⁹ "Круглый стол" Ассоциации медиевистов и историков раннего нового времени, с. 18.

тализму", находившемся тогда на подъеме, - писали Б. Д. Козенко и Г. М. Садовая. - Не в него метило стихийное восстание парижан, никем не подготовленное, не имевшее программы, четкого осознания своих целей и задач. Коммуна, и это общепризнанно, была актом отчаяния в условиях проигранной войны"⁸⁰. Тезис "о вычленении франко-германской войны 1870 - 1871 гг. и Парижской Коммуны в качестве рубежа между первым и вторым периодами новой истории как варианте, неприемлемом для серьезных исследователей и несущем явный отпечаток идеологического прессинга", разделяют ярославские исследователи М. Е. Ерин, Е. Г. Михайловский, В. Н. Дегтеревская⁸¹. Постановка вопроса о неприемлемости Октябрьской революции 1917 г. как вехи в поступательном развитии мировой истории и точки отсчета "новой эры" в наиболее четкой форме характерна для Н. Н. Болховитинова. По его мнению, Октябрьская революция "была направлена не в защиту человека, а против него". Одновременно он считает очевидным и бесспорным то, что Октябрьская революция "заняла огромное место в истории. Просто вычеркнуть ее из истории, как вычеркнуть из истории В. И. Ленина и И. В. Сталина, невозможно, даже если заняться безумным гробокопательством и разрушением Мавзолея"⁸².

Многие ученые предлагают рассматривать Первую мировую войну и Октябрьскую революцию "как единый рубеж, отделяющий новую историю от новейшей"⁸³, так как "война подвела итог XIX в. во всех смыслах"⁸⁴. Кроме того, она "стала первой значитель-

ной ступенью на пути трансформации капитализма в XX в... отправной точкой в формировании новой структуры международных отношений... привела к глубоким сдвигам в политической и общественной жизни стран мира, и прежде всего европейских"⁸⁵. Ряд историков связывают эти изменения, позволяющие говорить о начале новейшей истории, с событиями более позднего времени. Предлагая шире трактовать начальный рубеж новейшей истории и поискать в пределах XX в. историческую границу между индустриальным обществом ("капитализмом") и постиндустриальным, Л. Б. Алаев пишет: "Мне представляется, что если искать Событие, то таковым можно счесть "Великую мировую войну", т.е. первую и вторую мировые войны вместе и "Великую депрессию" между ними"⁸⁶. Кстати, о внутреннем единстве периода 1914 - 1945 гг, как "эпохе катастроф" говорил С. В. Артамошин в своем выступлении, вызвавшем бурную дискуссию, на конференции "Время в координатах истории"⁸⁷. По Н. Н. Болховитинову, "важнейшей вехой, ознаменовавшей новейший период истории, стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека, которая распространила высокие принципы прав человека на весь мир"⁸⁸. М. М. Дробинский предполагает, что, "наверное, будущие исследователи обратят пристальное внимание на глобальные события в СССР и странах социализма на рубеже 80 - 90-х годов, которые уже привели и, несомненно, еще приведут к серьезным последствиям во взаимоотношениях стран в мировом сообществе"⁸⁹.

Параллельно обсуждается вопрос об обоснованности понятия "новейшая исто-

⁸⁰ Козенко Б. Д., Садовая Г. М. О периодизации новой и новейшей истории в свете современных трактовок, с. 91.

⁸¹ Ерин М. Е., Михайловский Е. Г., Дегтеревская В. Н. Некоторые соображения к обсуждению периодизации новой и новейшей истории. - Новая и новейшая история, 1994, N 4 - 5, с. 106.

⁸² Болховитинов Н. Н. Указ. соч., с. 94.

⁸³ Козенко Б. Д., Садовая Г. М. О периодизации новой и новейшей истории в свете современных трактовок, с. 93; Ерин М. Е., Михайловский Е. Г., Дегтеревская В. Н. Указ. соч., с. 107.

⁸⁴ "Круглый стол". Проблемы периодизации новой и новейшей истории, с. 78.

⁸⁵ Там же, с. 83.

⁸⁶ Алаев Л. Б. В поисках новой методологии. К обсуждению "Методического материала", с. 137, 138.

⁸⁷ Артамошин С. В. Европейская катастрофа 1914 - 1945 гг.: к постановке новой хронологии. - Международная научная конференция "Время в координатах истории", с. 164 - 166.

⁸⁸ Болховитинов Н. Н. Указ. соч., с. 94.

⁸⁹ "Круглый стол". Проблемы периодизации новой и новейшей истории, с. 80.

стр. 90

рия", его внутреннем содержании. "Обозначив 1917 г. в качестве символической даты конца новой истории и начала так называемой "новейшей истории", - пишут И. М. Савельева и А. В. Полетаев, - советская историография придала последней не менее содержательный, чем периоду новой истории, характер, в то время как в западной исторической науке он имел не столько содержательное, сколько временное, хронологическое значение"⁹⁰. По мнению П. И. Острикова и В. Н. Сафонова, "основой для выделения новейшей истории является не существование социализма, а цивилизационные изменения во всем мире, и прежде всего в западной цивилизации"⁹¹.

Принципиальный подход к определению внутреннего содержания новейшей истории сформулировал Б. Н. Комиссаров. "Очевидно, на наш взгляд, что новое время включает в себя так называемое новейшее время. Оно есть не что иное, как научно обоснованный, ближайший к исследователю период нового времени, лишенный оригинальных типологических признаков и демонстрирующий... только трансформацию коренных, нововременных, - считает он. - Новейшее время относительно и подвижно. Установление границы новейшего времени - творческая задача исследователя, поиск необходимого для него инструмента познания, факт его теоретической деятельности, как, впрочем, и разработка любой исторической периодизации"⁹².

В большинстве вузовских учебников символической датой начала новейшей истории назван 1918 г.⁹³, а в ряде других учебных изданий конец новой истории сопрягается с концом XIX столетия⁹⁴.

Еще один немаловажный аспект исследуемой проблемы - хронологические рамки нового времени на Востоке, применимость периодизации новой истории стран Запада к Аффо-Азиатскому региону. Доминирующая тенденция здесь состоит в стремлении рассматривать историю Запада и Востока в едином историческом и хронологическом контексте. В. В. Сергеев и А. Д. Чумаков считают, что "эпоху нового времени нельзя относить только к истории стран Запада, равно как и рассматривать восточный мир вне динамичного развития капиталистического Запада. Новую историю Востока следует воспринимать как эпоху развивающегося взаимодействия западного и аффо-азиатского миров на основе колониального синтеза, превращения Востока в часть мирового капиталистического хозяйства, формирования многоукладного общества и его модернизации, роста буржуазно-национального движения и его борьбы за создание условий для национально-суверенного варианта развития"⁹⁵. Однако нельзя сбрасывать со счетов позицию тех востоковедов, которые, обосновывая идею принципиального отличия путей развития западной и восточной цивилизаций, отказываются от самого понятия "новая история" применительно к Востоку и предлагают говорить, к примеру, о "Востоке в период господства колониализма (середина XIX - середина XX в.)" (Л. С. Васильев)⁹⁶.

Многие исследователи и авторы учебников (Б. Д. Козенко, Г. М. Садовая, П. И. Остриков, В. Н. Сафонов, И. М. Узнардов, Б. А. Шелег, М. М. Дробинский, Н. А. Королева,

⁹⁰ Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история. Т. 1. Конструирование прошлого, с. 583.

⁹¹ Остриков П. И., Сафонов В. Н. Указ. соч., с. 98.

⁹² Комиссаров Б. Н. "Новое" и "новейшее" время: соотношение понятий. - Россия в глобальном мире, 2002, N 2, с. 73 - 74.

⁹³ Новая история стран Европы и Америки: второй период. Под ред. И. М. Кривогуза, Е. Е. Юровской. М., 1998; Новая история стран Европы и Америки. Под ред. И. М. Кривогуза; Новая история стран Европы и Америки. Начало 1870-х годов - 1918 г. Под ред. И. В. Григорьевой. М., 2001; Имангалиев Р. Н. Указ. соч.; Маныкин А. С. Указ. соч.; Чикалов Р. А., Чикалова И. Р. Указ. соч.

⁹⁴ Новая история стран Азии и Африки, в 3-х ч. Под ред. А. М. Родригеса; Новая история стран Европы и Америки. XVI-XIX века, в 3-х ч. Под ред. А. М. Родригеса, М. В. Пономарева; История России XVIII-XIX веков. Под ред. Л. В. Милова. М., 2006; Ревякин А. В. Указ. соч.

⁹⁵ Сергеев В. В., Чумаков А. Д. Указ. соч., с. 175.

⁹⁶ Васильев Л. С. История Востока, в 2-х т. Учебник, 4-е изд., испр. и доп. М., 2005.

стр. 91

А. И. Юнель, В. В. Сергеев, А. Д. Чумаков, Б. Н. Комиссаров, Р. А. Чикалов, И. Р. Чикалова, А. В. Чудинов, П. Ю. Уваров, Д. Ю. Бовыкин) предлагают собственные варианты решения проблемы периодизации истории нового времени, т.е. свои версии периодизации, не ограничивающиеся только общими хронологическими рамками периода, но и содержащими его внутренние рубежи⁹⁷. В качестве примера приведем два варианта из предложенных: первый - наиболее известный благодаря дискуссии на страницах журнала "Новая и новейшая история" (периодизация Б. Д. Козенко и Г. М. Садовой), и второй - неоднократно озвученный в научной печати, но еще не ставший предметом столь же активного обсуждения, хотя, безусловно, и заслуживающий этого (периодизация Б. Н. Комиссарова).

Отмечая, что "новая и новейшая история - всеобщие признанные периоды всемирной истории и мало кто возражает против их выделения", Б. Д. Козенко и Г. М. Садовая подчеркивали, что "содержание этих периодов, характеристики под-периодов с их отличиями - все это требует нового, взвешенно-критического подхода, пересмотра утвердившихся ранее критериев"⁹⁸. Они предложили проводить изучение и преподавание новой и новейшей истории по трем разделам или периодам: 1) 1640 - 1649 - 1789 - 1815 гг.: "пери-

од формирования капитализма и буржуазной цивилизации, или первый период новой истории"; 2) 1789 - 1815 - 1914 гг.: "период победы и утверждения капитализма и начала перехода от стадии промышленного капитализма, свободной конкуренции к империализму, период расцвета буржуазной цивилизации, или второй период новой истории"; 3) с 1914 - 1923 гг. по настоящее время: "новейшая история", "период становления и расцвета современного капитализма и сосуществования его с социализмом, период ("век") кризиса мировой цивилизации"⁹⁹.

Участники дискуссии, развернувшейся на страницах журнала "Новая и новейшая история", по-разному оценили предложенную Б. Д. Козенко и Г. М. Садовой периодизацию. Одни исследователи заявляли, что она "не выдерживает критики", так как авторами "предлагается чуть подновленная, но по сути дела старая формационная схема новой и новейшей истории, в основе которой лежат все те же революции и войны" (Н. Н. Болховитинов)¹⁰⁰; другие же посчитали, что "в предлагаемой... периодизации есть много рационального и нового" (П. И. Остриков, В. Н. Сафонов)¹⁰¹.

Наиболее спорными моментами этой периодизации были признаны, во-первых, Английская революция середины XVII в, как начальный рубеж новой истории; во-вторых, значение революций как водоразделов эпох мировой истории; в-третьих, оценка XX в, как века кризиса мировой цивилизации; в-четвертых, доминанта формационной составляющей¹⁰².

Один из заслуживающих самого пристального внимания, на мой взгляд, вариантов периодизации истории нового времени разрабатывается с середины 1990-х годов петербургским историком Б. Н. Комиссаровым. В поисках основы для периодизации

⁹⁷ См.: Козенко Б. Д., Садовая Г. М. О периодизации новой и новейшей истории в свете современных трактовок, с. 96; Остриков П. И., Сафонов В. Н. Указ. соч., с. 96 - 99; Узародов И. М. Указ. соч., с. 16 - 19; "Круглый стол". Проблемы периодизации новой и новейшей истории, с. 78 - 82; Сергеев В. В., Чумаков А. Д. Указ. соч., с. 173 - 174; Комиссаров Б. Н. О содержании и преподавании новистике, с. 25, 26; *его же*. Новистика и изучение глобальных проблем современности. - Междисциплинарность в науке и образовании. Всероссийская научно-методическая конференция. 11 - 13 октября 2001 г. СПб., 2001, с. 64 - 66; Чикалов Р. А., Чикалова И. Р. Указ. соч., с. 11; История Нового времени: 1600 - 1799 годы, с. 4.

⁹⁸ Козенко Б. Д., Садовая Г. М. О периодизации новой и новейшей истории в свете современных трактовок, с. 87.

⁹⁹ Там же, с. 96.

¹⁰⁰ Болховитинов Н. Н. Указ. соч., с. 89.

¹⁰¹ Остриков П. И. Сафонов В. Н. Указ. соч., с. 96.

¹⁰² Козенко Б. Д., Садовая Г. М. К дискуссии о периодизации истории стран Европы и Америки, с. 89 - 91.

стр. 92

он предлагает "воспользоваться регрессивным методом, когда современная картина мира как "общего дома" человечества, рассматриваясь в качестве итога прошлого развития, становится рубежом отсчета для "путешествия" в прошлое, поэтапного изучения все возрастающих взаимовлияния и взаимозависимости частей нашей планеты". Кстати, о пользе исторической ретроспекции в эпоху глобализации пишут сегодня многие авторы¹⁰³. Правильные и своевременные мысли о необходимости использования реверсивной методики в изучении и преподавании истории высказал Е. Ю. Сергеев¹⁰⁴.

Для обозначения ступеней на пути к современному состоянию системы "общий дом" Б. Н. Комиссаров вводит понятие "уровень связанности", оценивая его как вполне идентичное понятию "степень глобализации"¹⁰⁵, и кладет в основу периодизации "этапы процесса развития и распространения на весь мир буржуазных реалий.., которые взаимодействуют с реалиями прошлых эпох в окружающей среде, испытывающей все нарастающее антропогенное давление и трансформирующейся от биосферного к техногенному состоянию"¹⁰⁶. В результате рассматриваемый период всемирной истории подразделяется на пять этапов:

1) вторая половина XV - первая половина XVI в. - 60-е годы XVIII в. Это время, когда "процесс утверждения объективно-научного знания и отход на второй план знания канонического сыграли решающую роль в переходе человечества к новому времени... тогда же стал меняться и тип социальной коммуникации: письменный постепенно уступал место печатному"; "начиная с этого уровня, человечество получило возможность все более активно влиять на биосферу - почву, воду, воздух и биоту, то есть флору, фауну, самого гомо сапиенс";

2) 60-е годы XVIII в. - 20-е годы XIX в. - 60-е годы XIX в.: "промышленный переворот в Англии, положивший начало аналогичному процессу в мире... объективно-научное знание начало широко вводиться в производство. Началось использование небологических источников энергии в машине"; "численность населения Земли... впервые стала неуклонно и со все возрастающей скоростью увеличиваться";

3) 60 - 90-е годы XIX в. - 40-е годы XX в.: "в результате предыдущего развития нововременные классы и межклассовые отношения, производственно-правовые отношения и тип разделения труда распространились на огромные пространства Евразии, Америки, Африки, Австралии и приобрели решающий характер... Человечество двинулось от естественной, биосферной, среды обитания к искусственной, техносферной";

4) 40 - 60-е - 80 - 90-е годы XX в.: "начал складываться новый технологический (информационная революция) и организационный (государственный капитализм, то есть социализм) абрис буржуазного общества. Антропогенное давление на биосферу все усиливалось, но это еще не привлекало общественное внимание";

5) с конца 80-х - начала 90-х годов XX в. до настоящего времени: "крах "мирового коммунизма", отмеченный распадом СССР и всего "социалистического лагеря", радикальными, революционными по своему характеру, реформами в России, процессом конвергенции, охватившим Китай, этот крах знаменовал фактически повсеместное преобладание буржуазно-капиталистических структур... человечество начало все

¹⁰³ Время наводит мосты (от редакционного совета). - История и Математика: проблемы периодизации исторических макропроцессов, с. 8.

¹⁰⁴ *Сергеев Е. Ю.* Использование компаративной и реверсивной хронологии в изучении и преподавании европейской истории XX века. - Международная научная конференция "Время в координатах истории", с. 24 - 25.

¹⁰⁵ *Комиссаров Б. Н.* К вопросу о принципах периодизации истории нового времени, с. 43; *его же.* О понятии "история нового времени". - Проблемы истории международных отношений и историографии всеобщей истории. Сб. статей памяти Виктора Константиновича Фураева. СПб., 2002, с. 223.

¹⁰⁶ *Комиссаров Б. Н.* Новистика и изучение глобальных проблем современности, с. 64, 65.

стр. 93

стремительнее погружаться в техногенную среду... Экологические проблемы стали предметом обсуждения мировым сообществом"¹⁰⁷.

Отталкиваясь от прогнозов о том, что "к концу первой трети текущего века человечество... окажется в условиях почти полностью техногенной среды, в техносфере", автор приходит к выводу, что "на пути к доминированию последней неизбежно будут складываться принципиально другие общественные отношения со своими оригинальными типологическими признаками и человечество окажется уже в постновом времени"¹⁰⁸.

Предлагая свой вариант решения рассматриваемой проблемы, Б. Н. Комиссаров в то же время предостерегает от попыток поиска "единой, универсальной периодизации". "Ее разработка, - пишет он, - в каждом конкретном случае - творческое дело историка"¹⁰⁹.

На основании всего изложенного выше можно сделать ряд предварительных выводов.

Во-первых, практически никто из современных исследователей не принимает безоговорочно традиционную для советской историографии периодизацию истории нового времени "по революциям и войнам" (1640 - 1870/71 - 1917 гг.), хотя довольно часто эти

оговорки носят характер ритуала ("так надо, чтобы не прослыть ретроградом"), прикрывая старую схему новой риторикой. Другое дело, что, как оказалось, очень полезно в поисках ответа на возникающие вопросы обращаться к опыту советской историографии, которую, в сущности, волновали те же вопросы, что и современное научное сообщество. В этом смысле показательно творчество известного ленинградского (петербургского) историка В. Г. Ревуненкова¹¹⁰.

Во-вторых, общие хронологические рамки новой истории расширяются в двух направлениях: в глубь веков, т.е. к рубежу XV-XVI столетий (в духе традиций гуманистической историографии), и в новейшее время, которое рассматривается не как самостоятельный период мировой истории, а как составная часть нового времени, ближайшая к исследователю, не имеющая оригинальных типологических признаков, а лишь демонстрирующая эволюцию прежних. Хотя, наверное, и эта констатация нуждается в уточнениях. Семантика слова "новейший" действительно предполагает максимальную степень близости обозначаемого периода ко времени пишущего. Но в стремлении уйти от 1917 г. налицо и обратные попытки - опрокинуть понятие "новейшая история" назад и обозначать им более широкий период всемирной истории, допустим, с начала XX в., что представляется весьма спорным.

В-третьих, внутренняя периодизация нового времени многими исследователями рассматривается как творческое дело историка: она не может претендовать на роль некоего универсума, признаваемого научным сообществом в целом, а должна служить практическим целям и нуждам исторической науки. Однако для практических целей преподавания необходимо предложить нечто конкретное, причем уже сегодня. Не случайно проблема периодизации волнует прежде всего вузовских преподавателей, которые связаны спецификой профессиональной деятельности, и в первую очередь учебными планами и сеткой часов. Периодизация должна быть удобна для процесса преподавания. Именно об этом говорит Л. С. Белоусов в упо-

¹⁰⁷ Комиссаров Б. Н. О содержании и преподавании новистики, с. 25, 26; *его же*. Новистика и изучение глобальных проблем современности, с. 65, 66.

¹⁰⁸ Комиссаров Б. Н. Новистика и изучение глобальных проблем современности, с. 67, 68.

¹⁰⁹ Комиссаров Б. Н. О содержании и преподавании новистики, с. 26.

¹¹⁰ Имеется в виду прежде всего известная статья В. Г. Ревуненкова 1968 г. по проблемам периодизации истории нового и новейшего времени, в которой он высказал ряд идей, в том числе и перспективную идею о расширении хронологических рамок новой истории в двух направлениях. См. *Ревуненков В. Г.* О периодизации новой и новейшей истории. - Методологические вопросы общественных наук. Л., 1968, с. 170 - 197.

стр. 94

минавшейся выше статье, предлагая свое видение возможных путей решения проблемы¹¹¹.

В-четвертых, если мы рассматриваем "новейшую историю" не как самостоятельный период всемирной истории, а как составную часть нового времени, то по мере истечения нового времени уходит в прошлое и эта его часть. Мы оказываемся в ситуации несовпадения понятий "новейшая история" как органическая составная часть истории нового времени и "новейшее время" как пространство Перехода в иную, уже не нововременную действительность. Думается, пора всерьез ставить и обсуждать вопрос о постновом времени. Кстати, интересные мысли на этот счет есть у Б. Н. Комиссарова¹¹², и не только у него. Так, авторы вышедшего в 2006 г. альманаха "История и Математика", с позиций междисциплинарности проанализировав различные основания и критерии для периодизации человеческой истории, "совершенно независимо друг от друга" пришли к выводу, что период 50 - 70-х годов XX в. является "переломным, откуда начинаются во многом новые направления и тренды развития человечества"¹¹³.

В-пятых, вопрос о междисциплинарном подходе как неотъемлемом атрибуте современных исторических исследований, в том числе и по проблемам периодизации новой истории, должен быть поставлен особо. Историографическая практика сегодняшнего дня

являет нам многочисленные примеры прочтения исторического материала с позиций нового научного направления, получившего название "глобальная история". В рамках развернувшейся в различных странах дискуссии о сущности глобальной истории она трактуется как "отражение всемирности исторического процесса, взаимосвязанности различных стран, континентов и народов"¹¹⁴. Если не проводить весьма поверхностных параллелей с однокорневыми терминами "глобализм" и "глобалистика", а попытаться взглянуть на развитие человеческого общества с искомой высоты "птичьего полета", то можно четко уяснить, что тот уровень и качество всемирности, "всеединства" (по В.С. Соловьеву), который история человечества приобретает именно в эпоху нового времени, просто обязывает на уровне императива искать некие универсальные схемы периодизации исторического процесса. О необходимости "вписывания" проблемы периодизации истории нового времени в концепты глобальной и универсальной истории свидетельствуют "большие периодизации" Л. М. Баткина, И. М. Дьяконова, Л. Б. Алаева, армавирских ученых В. Б. Виноградова, С. Л. Дударева, Е. И. Нарожного. Заслуживают самого пристального внимания разработки А. П. Назаретяна в контексте выдвинутой им гипотезы техно-гуманитарного баланса, а также циклы и волны глобальной истории В. И. Пантина как вариант волновой теории всемирно-исторического процесса.

Таким образом, как свидетельствует нынешняя историографическая практика, "окончательное" решение проблемы периодизации истории нового времени вряд ли возможно. Но это отнюдь не означает бесполезности поисков оптимального ее варианта в контексте современной историографической ситуации, когда остро стоит проблема подготовки обобщающих трудов по всемирной истории и учебной литературы, отражающей современный уровень развития отечественной исторической науки.

¹¹¹ Белоусов Л. С. Указ соч., с. 148 - 150.

¹¹² Комиссаров Б. Н. В полосе приграничья: между новым и постновым временем. - Петербургская историческая школа. Альманах. Приложение к журналу для ученых "Клио". Третий год выпуска памяти А. Я. Лейкина. СПб., 2005, с. 35 - 45.

¹¹³ Время наводить мосты (от редакционного совета), с. 7.

¹¹⁴ Чубарьян А. О. Историческая наука в России к началу XXI в. - Новая и новейшая история, 2003, N 3, с. 14.